

ПОМОРЦЫ И СТАРОПОМОРЦЫ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.*

Земли, расположенные по берегам нижнего течения р. Исети и ее притоков – Ирюма, Бешкиля и Юзи, уже в конце XVII в. были облюбованы сторонниками “старой веры”. В 40–50-е гг. XVIII столетия эти края некоторое время были ареной деятельности М. И. Галанина – организатора антифеодальных выступлений зауральских старообрядцев. На рубеже XVIII–XIX вв. местные староверы образовывали одно из наиболее крупных и влиятельных старообрядческих обществ Восточной России – Ирюмское.

По словам одного из руководителей екатеринбургских беглопоповцев Я. М. Рязанова, в Ялutorовском уезде в 1827 г. насчитывалось до 13 тыс. человек только “стариковщинского” согласия¹. Местные же священники и вовсе сообщали, что приходы округа “так сильно заражены расколом, что из числа прихожан едва ли четвертая часть православных, не уклоняющихся от хождения в церковь”. В определенном смысле край был обетованной землей для старообрядцев.

В исследованиях Н. Н. Покровского, В. И. Байдина, А. Т. Шашкова и других ученых довольно много говорилось о старообрядцах-беглопоповцах, действовавших в указанном районе. Однако данные о староверах других согласий почти всегда ограничивались только констатацией факта их существования. Даже в специальной, весьма обстоятельной работе П. И. Мангилева, посвященной поморцам Зауралья, в силу объективных причин поморцам Ялutorовского уезда уделено минимальное внимание². Еще меньше опубликованной информации можно найти о согласиях старопоморцев³, представи-

* Статья подготовлена при поддержке научной программы Министерства образования РФ “Университеты России”.

¹ См.: *Байдин В. И., Шашков А. Т.* Историко-культурные традиции населения Зауралья в XVII–XIX вв. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. I. Вып. I. Свердловск, 1991. С. 40.

² См.: *Мангилев П. И.* К истории поморского согласия на Урале в XVIII–XX вв. // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. С. 7, 10, 15 и др.

³ Под старопоморцами мы имеем в виду фелосеевцев и филипповцев, которые вели свою историю от первых беспоповцев-поморцев, отрицавших брак, моление за царя.

тели которых также имелись в уезде. В основном эти сведения предоставлялись приходскими священниками и миссионерами, которые зачастую рассматривали всех беспоповцев как нечто единое, не вдаваясь в тонкости, отношений между разными толками.

Вместе с тем необходимо отметить, что поморцы, федосеевцы и филипповцы сыграли определенную (весьма важную) роль в истории местного староверия. Конкретизация этого тезиса – предмет будущих исследований. В качестве предварительных материалов нам бы хотелось представить информацию о значительном центре поморцев и старопоморцев Среднего Зауралья, каким была во второй половине XIX – начале XX вв. д. Кокушки Шоровской волости Ялуторовского уезда.

На протяжении первой половины XIX в. (а скорее всего, и в более раннее время) деревня Кокушки неизменно занимала лидирующее место в Ялуторовском уезде по количеству учтенных старообрядцев. Так, в 1812 г. здесь числилось 486 староверов, в 1839 г. – 388, в конце 1850-х гг. – 505⁴. По всей видимости, старообрядцы Кокушек, как и большинства других населенных пунктов округа, первоначально принадлежали к согласию беглоповцев. Из-за “оскудения истинного священства” значительное количество последователей этого старообрядческого течения с конца XVIII в. начало переходить к беспоповской практике, оформившись в согласие часовенных (стариковщина). О славном “стариковщинском” прошлом староверов Кокушек говорит, в частности, тот факт, что в “Родословии часовенных Зауралья”, созданном черноризцем Валентином в 1870-е гг., в ряду наиболее авторитетных “предков наших”, таких как Мирон Галанин, Стефан Тюменский, Максим Кармацкий, упомянуты имена кокушкинских крестьян Андриана и Ивана Малышевых и Ерофея Нохрина⁵.

Этот же источник называет Е. Нохрина одним из авторов “рукописи предков” – до сих пор не обнаруженного исторического сочинения зауральских старообрядцев. Судя по фрагментам “рукописи предков”, включенным в “Родословие”, в ней говорилось о признании беглых попов зауральскими общинами и предпринималась попытка соединения “заводской” и “крестьянской” историографических традиций. Возможно, именно в сочинении Е. Нохрина впервые была предложена периодизация истории сибирского старообрядчества⁶.

Подписи А. и И. Малышевых стоят под галанинским “Посланием о вере”, составленным на рубеже XVIII–XIX вв. и посвященным оправданию

⁴ТФ ГАТО. Ф. 329. Оп. 13. Д. 374; Оп. 3. Д. 103; Ф. 156. Оп. 25. Д. 291.

⁵См.: *Валентин (отец)*. Родословие часовенных Зауралья // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. II. Вып. 2. Екатеринбург, 1993. С. 15.

⁶См.: *Байдун В. И., Шапков А. Т.* Старообрядчество и книжно-рукописная традиция Зауралья XVII – начала XX вв. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. II. Вып. 1. Екатеринбург, 1993. С. 31.

беспоповской практики. Об Андриане известно также, что в то время он был одним из наиболее влиятельных старообрядческих наставников Бешкильской волости Ялуторовского уезда. На этого “попа из мужиков”, который “окормлял” старообрядцев с. Бешкильского, деревень Шороховой, Яровской, Кокушки и др., в 1800 г. горько жаловались из Ялуторовского духовного правления тобольскому архиепископу Варлааму (Петрову). В документе отмечалось, что Малышев “православную веру толкует на еретический разврат”, в результате чего местные жители священнослужителей официальной церкви “неприемлют и в дома свои со святынею не пускают, и, от руги отказывая, ничего не дают”⁷.

“Стариковщинская” организация старообрядцев Зауралья действовала аналогично беглопоповской. Местные общины возглавлялись выборными наставниками из числа наиболее грамотных стариков, которые, в свою очередь, подчинялись духовному отцу. Важнейшие решения принимались на соборах (например, Пеньковском 1782 г. или Щелконоговском 1804 г.). Однако со временем начался процесс обособления общин, а некоторые наставники занялись “лукавыми мудрствованиями” и “впали в различные ереси”. В 1830–1840-е гг., после присоединения к единоверию значительной части влиятельных екатеринбургских купцов-старообрядцев, организация бывших беглопоповцев Урала и Западной Сибири прекратила и свое формальное существование. “На смену ей пришел децентрализованный мир беспоповских общин”⁸.

Наиболее ранние сведения о появлении в Кокушках старообрядцев других беспоповских согласий, отличающихся от стариковцев, относятся к началу 1840-х гг. Вновь обратимся к тексту “Родословия часовенных”: “...в 7350 [1842] году явился раздорник и крамольник истинныя веры в Ялуторовском уезде, в Кокушках, именем Родион. Выдумал крестить крещеных, наподобие поморцев”⁹. Более развернутое изложение учения Родиона Нохрина дал Г. А. Варлаков, составивший в 1861 г. особую “Записку о современном состоянии раскола в Тобольской губернии”. По его данным, “родионовцы” допускали и церковные, и бессвященнословные браки, но за венчание в церкви налагали епитимьи. Они не признавали таинства покаяния, считая, что крещение заменяет его и очищает душу от всех грехов. Перед смертью человека обязательно еще раз крестили, чтобы душа умершего уходила на небо чистая, как у младенца. “Родионовцы” имели своих иконников, которые изготавливали как живописные, так и медные образа. Кроме Кокушек, немногочисленные последователи Родиона проживали в деревнях Сунгуровой, Солобоевой, Балезиной Исетской волости, в д. Ярки Архангельской волости, в

⁷ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 1800 г. Д. 143. Л. 1 об.

⁸ Байдун В. И., Шашков А. Т. Историко-культурные традиции населения Зауралья... С. 40.

⁹ Валентин (отец). Родословие часовенных Зауралья. С. 16.

д. Коловой Красногорской волости, а также в некоторых селениях Тебенятской и Чимеевской волостей соседнего Курганского уезда¹⁰.

Безусловно, власти пытались бороться с расколом в Кокушках. В 1845 г., например, была запечатана молельня “родионовцев”, а молитвенный дом часовенных и вовсе был уничтожен в 1855 г. Однако подобные меры не оказывали большого влияния на местных старообрядцев. Неоднократно посещавший деревню православный миссионер о. С. Пономарев в отчете за 1862 г. сообщал, что “в Кокушках существуют две секты – нохринщина и крюковщина и два лженаставника, крестьяне Родион и Семен Нохрины. Первый – Р. Нохрин оглашается в распространении секты поморской... последователи его появляются кроме д. Кокушки и в слободе Исетской, и селе Шороховском”¹¹. Примечательно, что “взаимно проклинаящие” друг друга наставник поморцев Родион и наставник кокушкинских часовенных Семен Нохрины выступали единым фронтом против “увещаний” миссионеров.

Наличие в Кокушках большого числа грамотных, “начетных” старообрядцев стимулировало в 1860–1870-е гг. дальнейшее размежевание бывших часовенных. Некоторое представление о разногласиях в среде кокушкинских староверов дает заметка миссионера по Ялуторовскому округу (с 1886 по 1901 гг.) о. К. А. Беллюсова “Раскол в расколе”, в которой он отмечает, что в конце 1880-х гг. в деревне насчитывалось “до пяти сект, сторонники которых взаимно клянут себя, называя друг друга еретиками”. Так, наставники Леонтий Семенович Нохрин и Иван Иванович Костоламов разошлись в том, что первый “допускает при браках, конечно сводных, некоторую роскошь: езду, катание по улицам с бубенцами и прочее, чего никогда не позволит второй”, в то же время “Костоламов перекрещивает всех, к нему приходящих от Церкви, делая уступку простым беспоповцам”. Руководитель третьей общины – Авксентий Родионович Нохрин – проповедовал, что наставнику “подобает наперед себя во струях Иорданских очистить”, а уж затем крестить всех, не делая уступок никому. Кроме того, поскольку свечи делают “никониане-табашники”, то служба в молельном доме этой общины шла без свечей и ладана. Андрей Афанасьевич Нохрин учил так же, как и Авксентий, с той лишь разницей, что считал необходимым “на готовящегося к перекрещиванию налагать елетимью и крестить после отбытия оной”. Пятую общину – старопоморцев – возглавлял небезызвестный деятель уральского и сибирского раскола, старообрядческий писатель, тюменский мещанин Варсонофий Иванович Макаров¹².

¹⁰ Неопубликованная “Записка” Г. А. Варлакова хранится в рукописном отделе Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (ГГИАМЗ). К. п. 13746. С. 21–22.

¹¹ *Суслова Л. Н.* Старообрядчество и власть в Тобольской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002. С. 287.

¹² См.: *Беллюсов К.* Раскол в расколе // ТЕВ. 1890. № 23–24. С. 519–520. О. В. И. Макарове и некоторых сочинениях, созданных им, см.: *Духовная литература староверов востока России.* Новосибирск, 1999. С. 717.

Следует отметить, что, вероятно, именно В. И. Макаров значительно активизировал полемику среди беспоповцев Ялуторовского уезда. Еще в свою бытность в Тюмени он направил в Кокушки несколько посланий. Среди них “Вопросы к неимущим соединения со христианы и соединится не желающим”, адресованные “самокрестам” Ивану Онисимовичу и Марку Никифоровичу, и сочинение в 11 “беседословиях” о “титле” на кресте, адресованное А. А. и А. Р. Нохриным и З. А. Швецову, где, кстати, упоминается о состоявшейся 10 января 1885 г. длительной “беседе” в Кокушках (видимо, не единственной)¹³.

Применяя современную терминологию, нам представляется возможным определить согласия кокушкинских староверов следующим образом: община Л. С. Нохрина – часовенные (стариковцы); община И. И. Костоламова – поморцы брачные, не требующие перекрещивания безбрачников; общины А. Р. Нохрина и А. А. Нохрина – поморцы безбрачные, требующие перекрещивания брачных (возможно, федосеевцы), община В. И. Макарова – филипповцы.

В начале XX в. в Кокушках уже насчитывалось семь “вер”, а среди наставников особо выделялся “злейший враг Церкви православной” В. Г. Чагин (умер в 1902 г.)¹⁴. Кроме уже отмеченных особенностей, часть кокушкинских староверов дошла до мысли о необходимости ежегодного очищения от грехов посредством крещения, которое совершалось летом в глубоком омуте, а зимой – “передергиванием” человека из проруби в прорубь подо льдом на рогах¹⁵. В это же время миссионеры наконец-то обратили внимание (выделили в самостоятельную группу) и на малочисленную общину “самокрестов”.

Необходимо сказать о последователях “девятинского” толка, также получившего некоторое распространение в округе. Основателем толка был друг и соратник Мирона Ивановича Галанина крестьянин д. Кулаковой (позже – тюменский посадский житель) Михаил Васильевич Девяшин (Девятин). Перипетии его биографии вполне могли бы стать основой для сюжета авантурного романа. Впервые этот, тогда еще очень молодой, человек заявил о себе в 1740-е гг., когда вместе с М. И. Галаниным и поморским эмиссаром Г. С. Украинцевым принимал участие в создании “филиала” Невьянского старообрядческого общежития на Алтае. В начале 1754 г. М. Девяшин был в числе сподвижников Галанина, готовившихся устроить самосожжение близ д. Вохминой на Ирюме (тогда по неизвестным причинам гарь не состоялась). Летом того же года Галанин и Девяшин были арестованы в скитах на

¹³ См.: *Беляева О. К., Панич Т. В., Титова Л. В.* Описание тюменских старообрядческих сборников из рукописных собраний ИИиФ СО АН СССР и УрГУ // *Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма.* Новосибирск, 1988. С. 229.

¹⁴ *Хроника* // ТЕВ. 1902. № 20. С. 368.

¹⁵ См.: *Коровин А.* Отчет священника о своей деятельности в раскольническом приходе // ТЕВ. 1887. № 7–8. С. 152.

р. Кармаке специально посланной воинской командой и отправлены в Тобольск. В сибирской столице им довелось пережить ужасные мучения и жестокие пытки (“и головы были на плахе, и кнутом биты, и руки в хомутах были, и рога на шеях носили”). Мы не знаем, сколь долго М. Девяшин находился в заточении, возможно, не меньше, чем его друг М. Галанин, выпущенный на свободу лишь через 20 лет.

Вернувшись на родину, М. В. Девяшин вновь начал проповедовать старообрядческое учение, путешествуя по Зауралью и Сибири, вплоть до Алтая. За эту деятельность он еще несколько раз подвергался арестам. Во время ареста в 1784 г. у него было изъято около 30 печатных книг и рукописей, в том числе “рописание тракта, куда идти”, с именами укрывателей беглых крестьян-старообрядцев¹⁶.

По сведениям Г. А. Варлакова, в старости “ради спасения души” М. Девяшин “бежал от своего рода”. Он поселился в скиту близ д. Черепановой Тебенятской волости Курганского уезда, где вел “постническую жизнь”. Его преемником стал крестьянин Василий Матвеевич Гусев. Согласно учению М. В. Девяшина и его последователей, Антихрист уже воцарился в мире и ежеминутно следует ожидать второго пришествия Христа. Поэтому вступать в браки уже не представляется возможным. Для желающих присоединиться к согласию испытательный срок мог продолжаться многие годы, пока старцы не удостоверяться в достоинствах испытуемого¹⁷. Первоначально выражая интересы наиболее радикально настроенной части часовенных, со временем “девятиницы” вполне сошлись во взглядах со старопоморцами.

В середине – второй половине XIX в. “девятиницы” проживали в деревнях Першиной и Черепановой Тебенятской волости Курганского уезда и деревнях Гаевой, Сладковой, Бархатовой, Сунгуровой, Рафайловой, Духовке Ялуторовского уезда. В начале XX в. апологетом “девятинского” толка в Зауралье был Панфил Павлович Гусев, активно отстаивавший идею “чувственного Антихриста” и полемизировавший по этому вопросу с поморцами с. Исетского и д. Кокушки.

После “окончательного размежевания” в Кокушках и соседних деревнях перед старообрядцами разных общин встала проблема поиска союзников за пределами округи. В этой связи процитируем послание, составленное в конце XIX в. упомянутым выше Зиновием Андреевичем Швецовым. Это своеобразная анкета с вопросами, ответы на которые становились “паролем”, определяющим развитие дальнейших взаимоотношений с представителями

¹⁶ О М. В. Девяшине см.: *Покровский Н. Н. Антифеодалный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в.* Новосибирск, 1974. С. 331; *Он же. Путешествие за редкими книгами.* М., 1988. С. 51.

¹⁷ ТГИАМЗ. Отдел рукописей. К. п. 13746. С. 23.

других общин. Для нас приводимый ниже документ важен, прежде всего, тем, что позволяет обозначить круг самых главных проблем, волновавших поморцев и старопоморцев округи:

“Уведомляю я вас, духовныя братия, как вы пребываете в христовой вере христианского обычая.

Первое, как апостольская церковь имела в себе обычай, крещение-действие? Вы как имеее то нужнейшее дело, да скажите нам, действие како совершаете – младенца к себе лицом или от себя? Так и скажите истину.

Второе, как имеее таинство Животворящаго и первобытнаго Креста Христова, на коем распяся и написание пилатово было «Исус Назарянин Царь Иудейский»? И то вы скажите истину, какой имеее.

Третье, а браки в нынешнее время, в последнее полугодие, совершенно христианин может ли имети? И то вы скажите истину.

Четвертое, а к покаянию можно ли приходиться в жизни сей брат к брату? Вы скажите истину, аще спасения хотите.

Еще же уведомте нас о святых иконах, о писанных и о медных, кои от претъков имеее, [и]ли медные ныне покупаете? И то вы скажите истину. Прошу вас, уведомте нас письмом, Господа ради, пожалуста”¹⁸.

Значительное количество грамотных наставников и начетчиков привело также к тому, что в конце XIX – начале XX вв. в Кокушках, Шорохово, Исетском и других населенных пунктах округи регулярно проводились многочасовые “духовные беседы”. Порой на эти мероприятия собиралось по несколько десятков слушателей, внимательно следивших за жаркими спорами “любомудров”. Беседы, как правило, проходили по единому “сценарию”: сначала в тезисном виде один из дискутировавших предлагал для обсуждения какой-либо животрепещущий вопрос, а затем представители спорящих сторон пытались либо подтвердить истинность сказанного, либо опровергнуть, ссылаясь на Священное Писание и авторитет отцов Церкви.

Опытные начетчики специально готовили своеобразные тематические указатели, в которых “использованная литература и источники” были распределены по соответствующим разделам и записаны со ссылками на часть, главу и страницу, где данная тема рассматривалась. Например, наставник поморцев д. Теренкуль (около с. Исетского) Евмений Иванович Зуев поместил в составленном им указателе, в разделе “О предках, о браке”:

“1. История выговская, егда грех наших Никоном... стр. 78;

2. Преследование раскола, раскольники уходили из городов... Историческая [очерки поповщины] Мельникова, издание 1864 г. Ч. 1. Стр. 58 и 59 и 60;

¹⁸ Дрвнлехранилище ЛАИ УрГУ. XII (Тюменское) собр. 244р/5390. Л. 1–1 об.

3. Проф. Милюков. Очерки русской [культуры]. Часть 2, издан. 1899. Стр. 80;

4. Петрова стр. 74. Феодосий не имел общего с поморцами и никогда не примирялся... Стр. 75;

5. Нильский. Семейная [жизнь в русском расколе]. Вып. 1. Стр. 217. Два пути было...” и т. п.¹⁹

В указателе каноническая и святоотеческая литература органично содействует с трудами почтенных историков П. С. Смирнова, Ф. В. Ливанова, И. Ф. Нильского и др. Вероятно, старовер не все цитируемые произведения читал сам, кое-где полагаясь на выписки других начетчиков, но все же следует отметить, что источник содержит отсылки более чем на 60 различных книг, в основном не богослужебных.

Переписка между старообрядческими лидерами сохранила, например, упоминание об одном из диспутов, состоявшемся в Кокушках или Исетском. Вот как сообщал об этом участник событий П. П. Гусев: “В начале сего 7421 лета от мирсодержания (т. е. осенью 1912 г. – С. Б.). И вот я вногрешный (так!) получил небольшую записку от вас, духовный брате, Платон Филипович, в которой вы говорите, что на нашей с тобой духовной беседе, которая была в доме Василья Филиповича, и тогда будь-то бы тебе и на малое время не было свободы ни почитать, ни поговорить, и не спросить, и не сказать. И так отыде опечален. Вот это вы говорите напрасно. Вам была на все свобода и время. А что от беседы остался опечален, это по нижеследующей причине: что бесплотный Антихрист-Сатана царствовать будет в сарском самодержавие... И сие наше доказательство ни есть опровержимо, а потому вы и остались тогда вногепечальны (так!)”.

На это его оппонент возражал: “Многоуважаемый друже, Панфило Павлович, получил аз, грешный, от вас извет о нашем с вами бывшем разглагольствие... И ты, друже мой, Панфило Павлович, такой мне извет пишаше о биседе нашей сими словами: «... И сие наше доказательство ни есть опровержимо, а почему вы и остались тогда много опечалены». Отвещаю: но несть, тако несть! О, всехвалний фарисею, нисколко мне твои доказательства опечалити не могли, хоть ты и четыре часа с половиной читал, но веть ты ни одного свидетелства не доказал, чтобы Антихрист на мирской царственной власти царствовал. Так что же могли мене оскорбити твои доказательства?”²⁰.

Схожую с вышеописанной схему имели и старообрядческие диспуты с представителями официальной Церкви. В 1880–1890-е гг. в Кокушках, Шоро-

¹⁹ Древлехранилище ЛАИ УрГУ. XII (Тюменское) собр. 203р/4965. Л. 84 об.–85 об.

²⁰ Там же. Л. 1, 33 об.

хово и Исетском с беспоповцами неоднократно встречался миссионер по Ялуторовскому округу о. К. А. Беллюсов. Именно он первый обратил внимание на одного из местных “вожаков раскольничего мира” Ефима Андреевича Сидорова: “Нередко приходилось слышать мне от старообрядцев – «мы люди темные, малограмотные; о чем будем говорить с тобою? Поговорил бы ты с Ефимом “Сидорушкиным”, он, надеюсь, от Писания все бы тебе доказал»”²¹.

Е. А. Сидоров родился в д. Пастуховой (в 4 верстах от с. Исетского и в 15 – от д. Кокушки) в крестьянской семье. Вместе с братом Григорием он успешно занимался коммерцией. В начале 1880-х гг. грамотный и энергичный Е. А. Сидоров был отмечен местным начальством, утвердившим его избрание исетским волостным старшиной. Священник К. Беллюсов характеризовал Е. Сидорова как “человека бывалого, не раз видевшего Москву и Нижний Новгород”.

Слава Сидорова как защитника старой веры выходила далеко за пределы волости и округа. Именно Е. Сидорову, наиболее грамотному и авторитетному их представителю, старообрядцы (причем не только поморцы) доверяли выступать с отповедью миссионеру в 1887, 1889 и 1890 гг. Вот как описал одну из встреч, произошедшую в с. Мокроусовском, М. И. Бердюгин (позже перешедший в единоверие): “Ефим Андреевич старался затемнить миссионера о. Константина своим красноречием, употребляя такие слова и примеры в доказательство, что я совершенно ничего не понимал, а потому просил его объяснить мне, почему он так говорит? Но Сидоров рассердился и велел мне молчать...”²². Миссионер же так резюмировал итог беседы: “...я вынес заключение, что сей начетный человек хромает на то же колено, что и все старообрядцы, т. е. что и он возводит двуперстие на степень и высоту догмата веры”²³.

Е. А. Сидоров, очевидно, являлся действительно выдающимся начетчиком. Даже такой авторитетный полемист, как В. И. Макаров, счел возможным сослаться на Сидорова в одном из своих произведений. В тематическом указателе по вопросам брака (“Каталог книги вопросоответных”), содержащем поstateйную роспись одного из своих сочинений, Макаров делает несколько десятков примечаний, что информация получена именно от Ефима Андреевича: “Сидоров говорит”, “по Сидорову”²⁴. Е. И. Зуев, в свою очередь, упоминает о “миссионерской” деятельности Сидорова. Так, цитируя различные книги, он рядом с выписками делает примечания: “У Сидорова в беседе”, “У Ефима Сидорова разбиралась эта книга в беседе”²⁵.

²¹ Беллюсов К. Две беседы миссионера в с. Исетском Ялуторовского округа // ТЕВ. 1890. № 13–14. С. 312.

²² Исповедь М. И. Бердюгина // ТЕВ. 1887. № 23–24. С. 459.

²³ Беллюсов К. Две беседы миссионера в с. Исетском... С. 312.

²⁴ Древлекранилище ЛАИ УрГУ. XII (Тюменское) собр. 191р/4476. Л. 1, 3, 6, 12, 20 об. и др.

²⁵ Там же. 203р/4965. Л. 74 об.

После выхода в 1905 г. указа о свободе вероисповеданий Е. А. Сидоров развернул бурную деятельность по строительству в родной деревне новой молельной и старообрядческого училища. О его авторитете не только в близлежащих селениях, но и во всем Зауралье свидетельствует тот факт, что Е. А. Сидоров был одним из 23 человек, представлявших Тобольскую губернию на первом Всероссийском Соборе поморцев-брачников, проходившем в Москве в мае 1909 г. Кстати, на Соборе Сидоров был избран в Духовную Комиссию, членам которой было поручено составить Епитемийник для использования духовными отцами в повседневной практике, Устав для ведения служб и Потребник для мирян²⁶.

Е. А. Сидоров также присутствовал и выступал на втором Всероссийском Соборе в 1912 г., где он был избран в состав Духовного Совета и стал членом Духовного Суда. Примечательно, что Сидоров вместе с группой консервативно настроенных старообрядцев подписал особое мнение “о ересях”, в котором показал себя как человека не склонного к компромиссам по вопросам веры²⁷.

Эта бескомпромиссность проявилась, в частности, в его отношении к “курганцам” – представителям общин поморцев-брачников Южного Зауралья, тяготеющим к курганскому центру. Даже тот факт, что Е. А. Сидоров состоял в одних и тех же комиссиях и советах с лидером “курганцев” И. Н. Мякининым, не помешал ему считать курганских поморцев “отступниками”. Отголоски длившегося многие годы противостояния между общинами поморцев, ориентировавшихся на Тюмень или же на Курган, звучат в его письме, адресованном одному из лидеров поморцев Исетской волости Платону Филипповичу: “Тако же и вы, брате Платоне, аще оставите свое упорное мнение, и не будете производить расколу церковного, и не будете хвалить чужое общество и чужую веру. Писано есть: «чужую веру похвалил – своей поругался». С таким условием и обещанием мы никому не отказывали. И вам, ибо все в Церкви Христовой порождены святым крещением. И, вдруг, изменниками ей являетесь и враждебная ей устроете. Разве ваши слова могут терпимы быть: «Я поеду, присоединюсь к курганским». Что делать, мы все самовластием почтены; что хотим, то и можем делать. Но самовластие наше ограждено законом. А закон христианский научает исповедовать един Господь, едина вера и едино крещение. А вы, друже, своим недоразумением или упрямством сами выходите из сего христианского закона – другую веру нашли в Кургане...”²⁸.

²⁶ См.: Деяния первого Всероссийского собора христиан поморцев, приемлющих брак, сошедшегося... в Москве в лето 7417. М., 1911. С. 8, 29.

²⁷ См.: Второй Всероссийский собор христианского поморского церковного общества. М., 1913. С. 13, 48, 51.

²⁸ Древлехранилище ЛАИ УрГУ. XII (Тюменское) собр. 203р/4965. Л. 49–49 об.

Постоянное участие Е. А. Сидорова в полемических беседах способствовало увеличению его книжного собрания. К сожалению, нам удалось обнаружить лишь одно косвенное упоминание о размерах его библиотеки. Когда в 1890 г. на беседе в с. Исетском не нашлось других желающих вступить в спор с миссионером, Е. Сидоров “потребовал лошадь и довольно скоро съездил домой в деревню Пастухову... и привез два узла старопечатных книг, которые разложил в достодолжном порядке”.

Во время экспедиций в Тюменскую область нам довелось работать с книгами, которые, по уверению их нынешних владельцев, ранее все входили в состав библиотеки Сидорова. Реконструкция этого книжного собрания важна, помимо прочего, потому, что именно к Е. А. Сидорову попала часть книг В. И. Макарова, переселившегося из Кокушек в д. Таватуйскую (под Екатеринбургом) в середине 1890-х гг. В приложении к статье мы приводим список книг, который хотя и не охватывает всего собрания Сидорова, но дает о нем довольно полное, на наш взгляд, представление²⁹.

Кратко характеризуя состав этой библиотеки, отметим, что подбор литературы можно назвать вполне традиционным для начетчика-беспоповца. Вне всякого сомнения, Е. А. Сидоров располагал полным кругом богослужбных книг. Более того, ему, как участнику диспутов об истинности старой веры, зачастую требовалось несколько разных списков (изданий) одного и того же произведения (например, Уставы, Псалтыри – “иосифовская” и послереформенная и т. п.). Очевидно, по этой же причине особенностью данного собрания является наличие в нем большого количества книг, изданных в типографии Синода, в то время как “рядовые” старообрядцы почти не использовали литературу такого рода.

Принадлежность Е. А. Сидорова к согласию поморцев определила наличие в его книжном собрании нескольких сборников и сочинений, имеющих ярко выраженное “поморское” происхождение. В целом ряде произведений затронуты эсхатологические вопросы, которые, как говорилось ранее, весьма сильно волновали старообрядцев Кокушек и округи. Текущие проблемы староверия, разногласия между представителями различных согласий, несомненно интересовавшие Сидорова, отражены в гектографированных изданиях, число которых довольно велико.

Из четвѐй литературы следует особо выделить сборник середины XVI в., в который вошли египетский и синайский патерики, сборники слов и поучений Иоанна Златоуста того же времени и сборник с сочинениями и пе-

²⁹ В публикуемый список вошли: I. Книги, полученные нами во время археографических экспедиций, ныне хранящиеся в ЛАИ УрГУ; II. Книги, зафиксированные в полевых дневниках, но оставшиеся у прежних владельцев; III. Книги, выявленные по другим источникам (миссионерские отчеты о беседах, упоминание в переписке и т. п.).

реводами Н. Г. Спафария, который датируется 90-ми гг. XVII в. Ранее мы уже упоминали о том, что некоторые из этих книг принадлежали В. И. Макарову³⁰, поэтому отметим лишь их присутствие в библиотеке Е. А. Сидорова.

Значительный интерес для изучения истории беспоповских согласий округа представляют рукописи с сочинениями местных староверов: послания З. А. Швецова, Ф. Ф. Швецова, П. П. Гусева, Платона Филипповича и самого Е. А. Сидорова. Эти произведения крестьян-старообрядцев не только наполнены их убежденностью в своей правоте, но и не лишены остроумия, некоторой “литературности” и даже “научнообразности”.

После революции 1917 г. Е. А. Сидоров был вынужден переехать на выселки д. Кокушки, где, по свидетельству местных жителей, он и скончался в начале 1920-х гг. Его библиотека частично разошлась среди староверов, а значительная ее часть досталась младшему современнику и, вероятно, родственнику Сидорова – Е. И. Зуеву. Кстати, именно Евмений Иванович был духовным отцом поморцев округа в 1930–1940-е гг.

В настоящее время о былой славе Кокушек – некогда крупнейшего центра поморцев в Среднем Зауралье – помнят лишь две-три старушки-старообрядки, которых приезжает “духовно окормлять” наставница из Тюмени. В районе уже не осталось ни одной более или менее крупной общины поморцев, хотя и сегодня еще можно встретить староверов, которые расскажут о своем “происхождении” от “родионовцев” или “самокрестов”.

Приложение

КАТАЛОГ БИБЛИОТЕКИ Е. А. СИДОРОВА

I. Книги, поступившие в ЛАИ УрГУ

Рукописи

- 1.1. Обиход. Кон. XIX – нач. XX вв. 8°. 34 л. (XII.178р/4387).
- 2.2. Беседа И. И. Зыкова с игуменом Павлом Прусским 3 октября 1876 г. Кон. XIX в. 4°. 36 л. (XII.180р/4389).
- 3.3. Материалы старообрядческого собора, состоявшегося 18 августа 1883 г. в Преображенском богадельном доме в Москве. Стеклограф. Кон. XIX в. 4°. 46 л. (XII.182р/4391).
- 4.4. *Спафарий Н. Г.* Сборник сочинений и переводов (Хрисмологион, Василиологион, Книга о семи музах и свободных искусствах, Описание церкви св. Софии в Константинополе и др.). 1690-е гг. 2°. 305 л. (XII.183р/4392).

³⁰ См.: *Белобородов С. А.* Материалы для реконструкции библиотеки старообрядческого книжника конца XIX – начала XX вв. В. И. Макарова // Археография и источниковедение истории России периода феодализма: Тез. докл. науч. конф. 22–23 мая 1991 г. Свердловск, 1991. С. 17–20.

5.5. Сборник (выписки из Златоуста, Тактикона, толкового Апостола, Кате-хизиса, Зерцала Мирозрительного, Евангелия, книг Василия Великого, Ефрема Сири-на). Кон. XIX – нач. XX вв. 4°. 164 л. Часть текста и примечания написаны В. И. Мака-ровым. (XII.184р/4413).

6.6. Сборник (Павечерица, Канон-молебен “за творящих милостыню”, кано-ны). Конволют. Втор. пол. XIX в. 8°. 310 л. (XII.188р/4473).

7.7. Поморское сочинение об истории Выгорецкого общежителства в 10 гла-вах. 1820-е гг. 4°. 222 л. (XII.189р/4474).

8.8. Ответы И. И. Зыкова на вопросительное письмо Я. И. Максимова 18 сен-тября 1891 г. Гектограф. [1892]. 4°. 106 л. (XII.190р/4472).

9.9. “Каталог книги вопросоответныя” (о браках). Кон. XIX в. 4°. 36 л. Текст написан В. И. Макаровым. (XII.191р/4476).

10.10. Патерики египетский (“Лавсаик”) и синайский (“Лимонис”). Сер. XVI в. 2°. 320 л. (XII.192р/4671).

11.11. Сборник (поучения Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина и др.). Втор. пол. XVI в. 2°. 340 л. (XII.193р/4672).

12.12. *Иоанн Златоуст*. Поучения. Кон. XVI в. 2°. 462 л. (XII.201р/4821).

13.13. “Грамота священника Симеона, которой в Тобольске замучен”. Втор. пол. XIX в. 4°. 22 л. (XII.202р/4961).

14.14. Сборник (полемиические сочинения Платона Филипповича, П. П. Гу-сеева, Е. А. Сидорова, указатели ссылок, выписки из сочинений по истории старооб-рядчества и полемиических бесед, документы личного характера). Кон. XIX – нач. XX вв. 4°. 106 л. (XII.203р/4965).

15.15. Сборник (Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис; выписки из Кирилловой книги, Бесед апостольских, посланий протопопа Аввакума, челобит-ной священника Лазаря; компилятивные эсхатологические сочинения). Кон. XIX – нач. XX вв. 8°. 125 л. Примечания В. И. Макарова. (XII.207р/4978).

16.16. Сборник (каноны, молитвы). Конволют. Кон. XIX – нач. XX вв. 8°. 19 л. (XII.212р/5050).

17.17. Сочинение Ф. Ф. Швецова с ответами на догматические вопросы. Нач. XX в. 4°. 4 л. (XII.214р/5089).

18.18. Рецензия на старообрядческий Цветник. Кон. XIX в. 4°. 1 л. (XII.215р/5122).

19.19. Письмо З. А. Швецова с 5 вопросами. Кон. XIX в. 4°. 1 л. (XII.244р/5390).

20.20. Сборник (выписки на эсхатологические темы из Федора Студита, Многосложного свитка, Соборника). Фрагмент. Кон. XIX в. 8°. 2 л. (XII.246р/5392).

21.21. Описание Тактикона (указатель отсылок). Кон. XIX в. 4°. 7 л. (XII.248р/5395).

22.22. Указатель сочинений по различным вопросам истории старообрядче-ства. Фрагмент. Кон. XIX в. 8°. 3 л. (XII.254р/5391).

Старопечатные книги

23.1. Кормчая. Ч. 2. [Варшава, тип. Дюфора, 1785]. 2°. 402 л. (XII.38п/3019).

- 24.2. *Никон Черногорец*. Тактикон. Почаев, 1795. 2°. 223 л. (XII.39п/3020).
- 25.3. *Иоанн Златоуст*. Беседы на евангелиста Матфея. [М., тип. Синода, 1781]. 2°. 603 л. (XII.40п/3021).
- 26.4. *Дмитрий Ростовский* (Д. С. Гунтало). Летопись о деяниях от начала миробытия до Рождества Христова. Ч. 4. Отделения 1–3. М., тип. Синода, 1807. 2°. 386 с. (XII.42п/3059).
- 27.5. *Феодорит Кирский*. Толкование на видение пророка Даниила. [М., тип. Синода, нач. XX в.]. 2°. 338 л. (XII.43п/3060).
- 28.6. *Кирилл Иерусалимский*. Поучения. М., тип. Синода, 1784. 4°. 278 л. (XII.53п/3398).
- 29.7. Евангелие. [М., Печ. двор, 1655]. 2°. 315 л. (XII.57п/3440).
- 30.8. *Петр* (Могилла). Требник. [Киев, тип. Печерской лавры, 1646]. 2°. 1686 с. (XII.59п/3479).
- 31.9. Минья служебная, апрель. [М., Печ. двор, сер. XVII в.]. Фрагмент. 2°. 10 л. (XII.61п/3510).

II. Книги, оставшиеся у прежних владельцев¹

Рукописи

- 32.1. *Константин Арменопул*. “Епистолия божественных и священных правил”. Сер. XIX в. 2°.
- 33.2. *Иоанн Постник*. Номоканон епитимийный. Кон. XIX в. 2°.
- 34.3. *Ефрем Сирий*. Поучения. Втор. пол. XIX в. 2°.
- 35.4. Минья праздничная. Втор. пол. XIX в. 2°.
- 36.5. Устав христианского жития. Нач. XX в. 8°.
- 37.6. Устав служебный. Нач. XX в. 8°.
- 38.7. Часовник. Кон. XIX в. 4°.
- 39.8. Поморские ответы. Перв. пол. XIX в. 4°.
- 40.9. Сборник учительный (поморский). Нач. XIX в. 2°.
- 41.10. “Доказательства исповеди...”. Гектограф. 1894. 4°.
- 42.11. “Вопросо-ответы Н. Е. Шарова...”. Гектограф. 1898. 4°.
- 43.12. “Письмо к нарочитому учителю отрицанцев А. И. Коновалову...”. Гектограф. Кон. XIX в. 4°.
- 44.13. “Описание грех бесед Л. Ф. Пичугина с Крючковым...”. Гектограф. 1902. 4°.
- 45.14. “Депутация от старообрядцев поморцев, представленная царю... 7 февраля 1906 г.”. Гектограф. [1906]. 4°.

Старопечатные книги

- 46.1. “Жития и от части чудес сказание преподобного Василия Нового и видение ученика его Григория”. М., тип. единоверцев, 1902. 4°.
- 47.2. Цветник. М., Преображенская тип., 1913. 4°.
- 48.3. Страсти Христовы. [М., старообр. изд.], 1911. 4°. (Лицевая).

¹ Составлено по: ЛАИ УрГУ. Дневники. № 109/15. Л. 3, 8, 16 об.

- 49.4. Зонар. [Янов, тип. К. Колычева, не ранее 1806]. 4°.
50.5. Треник. [Старообр. изд., кон. XIX в.]. 4°.
51.6. Устав о христианском житии. Вильно, [не ранее 1799. Ложный выход: "1794"]. 8°.
52.7. Цветник. Вильно, тип. Свято-Троицкого мон., [не ранее 1804. Ложный выход: "1800"]. 4°.
53.8. Служба, житие и чудеса Николая Чудотворца. [Янов, тип. К. Колычева, не ранее 1813]. 4°.
54.9. *Иоанн Златоуст*. Беседы на 14 посланий апостола Павла. [Вильно, 1798]. 2°.
55.10. Пролог, сентябрь – ноябрь. М., тип. единоверцев, 1854. 2°.
56.11. Часовник. [Старообр. изд., кон. XIX в.]. Фрагмент. 4°.
57.12. Евангелие толковое. [М., тип. Прображенского кладб., нач. XX в.]. 2°.
58.13. *Белокуров С. А.* Арсений Суханов (ЧОИДР. 1891. Ч. 1–2).

III. Книги, о которых известно из других источников²

- 59.1. Апостол.
60.2. *Бароний Цезарь*. Деяния церковные и гражданские.
61.3. Правила святых вселенских и поместных соборов.
62.4. Псалтырь "иосифовская".
63.5. *Озерский А. И.* Выписки из старописьменных, старопечатных и других книг...
64.6. Катехизис Великий.
65.7. Миняя четья (октябрь).
66.8. Миняя четья (июль).
67.9. Житие св. Андрея Цареградского.
68.10. *Викентий Лирийский*. Творения.
69.11. Соборный свиток 1667 г.
70.12. *Максим Грек*. Творения.
71.13. Беседы Л. Ф. Пичугина с Ф. Е. Мельниковым.

² Составлено по: *Белюсов К.* Две беседы миссионера в с. Исетском Ялуторовского округа // ТЕВ. 1890. № 13–14. С. 312; ЛАИ УрГУ. XII (Тюменское) собр. 203р/4965. Лл. 52, 55, 58 и др.